

Волжина Елизавета Алексеевна, студентка 4 курса
Юридический институт НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна
ассистент кафедры трудового и предпринимательского права
Юридический институт НИУ «БелГУ»

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ В БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Представленная статья направлена на исследование вопросов, связанных с защитой патентных прав на изобретения в биотехнологической сфере. Авторами определяется правовая основа такой защиты, особенности биотехнологических изобретений как объектов патентного права. Основное внимание уделяется критериям и условиям патентования, их характеру и содержанию с учетом специфики соответствующих объектов. В заключении формулируются стратегия, предполагающая несколько последовательных эффективных шагов, обеспечивающих повышение вероятности патентной охраны и защиты изобретений в сфере биотехнологий.

Ключевые слова: Патентное право, патентование, изобретение, биологические технологии, биотехнологическая сфера.

Развитие биологических технологий выступило одной из наиболее значимых тенденций не только в современной науке, но и экономике, оказавшей свое влияние на медицину, сельское хозяйство, экологию и промышленность. В то же время, вместе с ростом инновационного потенциала, в соответствующей области актуализировалась потребность в эффективной правовой защите результатов интеллектуальной деятельности и изобретений в частности. Патентная охрана биотехнологических разработок сегодня представляет собой сложный юридический институт, который находится на пересечении права, этики и науки.

Патентное право в России определяется нормами гражданского законодательства. В частности, глава 72 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает общие положения об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах. В соответствии с предписаниями статьи 1350 данного документа: «в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению» [2].

Биотехнологические изобретения, как правило, обладают связью с получением новых биологических материалов, например, последовательностей ДНК или биохимических способов, посредством которых обеспечивается их получение или применение. В то же время, патентование таких изобретений осложняется целым рядом факторов, так как живые системы являются затруднительными для классификации объектами, а границы новизны и промышленной применимости обладают высокой подвижностью [6, с. 3].

Российская Федерация, будучи участником Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 1994 года [1], добровольно возложила на себя обязательства по охране изобретений, включая тех из них, что напрямую связаны с биотехнологиями. Однако, если проанализировать пункт 3 статьи 27 данного документа, то можно обнаружить некоторые исключения, которые допускают возможность отказа от

патентования растений, животных и биологических способов их получения. Данное положение не было имплементировано в отечественное гражданское право, что создает некоторую определенность в вопросах, связанных с патентованием биотехнологических изобретений, так как акты международного права являются неотъемлемым элементом правовой системы Российской Федерации.

Так, для того чтобы получить патент на изобретение в сфере биотехнологий учитываются общие для всех подобных результатов интеллектуальной деятельности правила и критерии. В частности, изобретение должно обладать новизной, которая подразумевает, что оно не являлось частью уровня техники на дату приоритета. В случае с биотехнологиями соблюдение данного критерия существенно осложняется, так как естественные биологические материалы, к числу которых можно отнести, например, гены, не обладают признаками патентоспособности в изолированном виде без модификации [3, с. 78].

Неочевидность изобретения для специалиста соответствующей области также рассматривается в качестве одного из обязательных критериев. В биологических технологиях он оценивается посредством учета биологической неопределенности. Так, предсказуемость результатов геной инженерии может быть очень низкой, что свидетельствует о неочевидности изобретения. Промышленная применимость как критерий подразумевает возможность практического использования результата интеллектуальной деятельности по направлениям, описанным в заявке на патент [4, с. 15].

В Российской Федерации Роспатент применяет каждый из трех критериев, уделяя особое внимание определению патентоспособности штаммов микроорганизмов, предъявляя требования к депонированию, указанные в статье 1396 ГК РФ. Если изобретение связано с биологическим материалом, недоступным публике, то депонирование рассматривается в качестве обязательного условия для достаточности раскрытия (ст. 1394 ГК РФ) [5, с. 45].

Патентование последовательностей ДНК/РНК, а также белков предполагает соблюдение требования о формулировании точного объема охраны. Так, заявка может содержать указание на конкретную последовательность, ее функцию или генерическую формулу, которая охватывает класс вариантов. Для устойчивой защиты необходимо наличие четкой связи между последовательностью и заявленным техническим эффектом, а также наглядные примеры, демонстрирующие воспроизводимое получение или использование. В обратном случае, уполномоченные органы или суды могут признавать раскрытие недостаточным для патентной охраны [8, с. 51].

Один из наиболее ключевых аспектов, которые подлежат учету при патентовании изобретений в сфере биотехнологий – морально-этические ограничения. Подпункт 4 пункта 4 статьи 1349 ГК РФ прямо устанавливает, что не может рассматриваться в качестве объекта патентных прав изобретение, которое вступает в противоречие с общественными интересами, принципами гуманности и морали. Помимо этого, по умолчанию непатентоспособными признаются изобретения, связанные со способами клонирования человека, использованием эмбрионов в коммерческих целях или проведением операций с зародышевой линией.

Отдельные авторы [7, с. 41] абсолютно справедливо отмечают, что критерии «моральности» и «этичности» изобретения не конкретизированы на законодательном уровне, что создает широкие возможности для их вольной интерпретации и провоцирует возникновение трудностей, связанных с патентованием результатов интеллектуальной деятельности в сфере биотехнологий, зачастую сопровождающихся широким общественным резонансом и неодобрением населения, например, как в случае с геной инженерией, которая до сих воспринимается значительным числом граждан в качестве негативного направления научной деятельности. В этой связи, изобретателям следует учитывать, что заявка должна

отражать в себе не только технические критерии, но и обладать необходимой информацией, обеспечивающей возможность прохождения через морально-этическую фильтрацию.

Таким образом, особенности защиты патентных прав на изобретения в сфере биологических технологий обуславливаются спецификой объектов, наличием высоких требований к достаточности их описания и воспроизводимости, а также существующими морально-этическими и правовыми ограничениями, отраженными в тексте Гражданского кодекса Российской Федерации. С учетом исследованной информации, можно определить, что эффективная правовая защита требует от изобретателей практического применения следующей комплексной стратегии: 1) детальное экспериментальное подтверждение и включение в заявку репрезентативных примеров и протоколов; 2) комбинация конкретных и функциональных притязаний, позволяющая обеспечить устойчивость при частичном оспаривании патента; 3) надлежащее депонирование и документирование приема образцов; 4) взаимодействие с регуляторными органами на всех этапах патентования, в том числе с целью разработки стратегии коммерциализации; 5) учет сроков защиты и необходимость получения обязательных лицензий, регулирование доступа. Разработанная стратегия, определяющая эффективные шаги, способствующие повышению вероятности успешной охраны и защиты, может быть применена на практике.

Список литературы:

1. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 37. – С. 2336-2369.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. От 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.
3. Балдин, А.К., Смирнова, Л.А. Результаты геномных исследований как объекты патентного права / А.К. Балдин, Л.А. Смирнова // Современное право. – 2023. – № 12. – С. 76-80.
4. Горшков-Кантакузен, В.А. особенности патентования новых биоинженерных продуктов / в.а. горшков-кантакузен // патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2021. – № 1. – с. 14-22.
5. Коданева, с.и. генетически модифицированные организмы как объект интеллектуальной собственности / с.и. коданева // социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. – 2022. – № 4. – с. 42-58.
6. Моргунова, е.а. правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в области геномных исследований и генетических технологий / е.а. моргунова // патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2020. – № 9. – с. 2-11.
7. Чурилов, а. Правовое регулирование отношений интеллектуальной собственности в сфере биотехнологий через призму биоэтики / А. Чурилов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2022. – № 1. – С. 38-44.
8. Щербачева, Л.В. Патентная и селекционная защита растений / Л.В. Щербачева // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 48-52.

